

Копипаста:Аня — Lurkmore

ZOMG TEN DRAMA!!!1

Обсуждение этой статьи неиллюзорно доставляет не хуже самой статьи. Рекомендуем ознакомиться и причаститься, а то и поучаствовать, иначе впечатление будет неполным.

25 июля 2009 года 14:46.

Анон, я в ярости. Сразу точки над буквами, я школьник. Пятнадцать лет, дрищеват, но в общем, не хикки и не альфа. Бочки, хуйцы, ньюфажество – всё есть, ничем не горжусь. К делу анон. Предчувствую, для тебя, ироничного и циничного олдфага всё это хуйня, но я вот близок в ББПЕ. Придётся начать издалека.

Ебанутые родственники (троюродное что-то там или даже хуй только знает, сколько юродное) моих родителей, однажды, в славные/бесславные, кому как, годы совка съебали из «этой страны». Съёбывали они по каким-то льготным программам для ВНЕЗАПНО одумавшихся немчур, чьи туповатые предки решили съебать из «той страны», в Рашку ещё при Екатерине. Съебали и съебали, скатертью дорожка, могли бы и мою быдло семейку прихватить, но суть не в этом.

Суть – эти уебаны, естественно воспроизвели на свет пару (хуй его знает сколько, на самом деле) детишек. И самый пиздец, они решили отправить свой выкидыш в Рашку. К родственникам, то бишь нам. Для, блядь, расширения кругозора. В Рашку для расширения кругозора. Ебанутые, да. И это только начало, анон.

Для меня, радостно проебавшего момент прибытия тупой арийской суки в Рашку, новости начались с порога. Нет, я был в курсе, что к нам едет сраный ревизор, но не к такому же пиздецу, анон. Итак, комнаты у меня больше нет. «Родненький, будешь спать на диванчике в зале, девочке нужно пространство».

Блядь, а мне не нужно. Но это ладно, это понятно. Компа у меня тоже нет. Тупая тварь поднимает жуткие истерики (чувствую себя ебанным белорусским партизаном), стоит лишь попытаться зайти. Я, блядь, должен стучать и спрашивать разрешение. На немецком. Нет, русский она знает, но никак не реагирует. Мне так и было предложено выучить пару фраз на «нормальном языке» (цитата), иначе хуй я куда зайду.

Сейчас твари нет в квартире, свалила гулять, так что да, я, рак, отравлю вам жизнь. Внешность? Метр в кепке в прыжке. Стройная. Черты лица максимально точно можно описать как "сучные", тонкие. Бледная кожа, тёмные волосы. Цвет глаз дурацкий, не могу понять голубые они или зелёные – цвет словно меняется. Не знаю, бывает такое или нет, может у меня цветовой кретинизм. Хотя и не в такой степени, чтоб зелёный от голубого не отличить. С кожей то ли проблемы, то ли бзик – куча средств по уходу, раза три на день умывается, чистит свой фейс и т.д. Занимает всё минут пятнадцать минимум.

Продолжим. Про мелкие подьёбки я даже не говорю. Это всё в порядке вещей: наступить на ногу, толкнуть, начать напевать песенки в шесть, часов утра (как и мои чудо родители, это заморское чудо – жаворонок), причём обязательно зайдя в зал, прочий пиздец. Вроде мелочи, но за трое суток ЗАЕБАЛА!!! Лизать писю как тут советуют и в мыслях нет. Хочется расчленить, но боюсь срока. Всерьёз думаю о вхождении в ряды Сюткинистов. Как думаешь, поможет ли, анон?

16:12

А пока, ВНЕЗАПНО, пороюсь-ка я в её вещичках. Посоветуй анон, как не оставить следов?

Спешу аноны, эта хересь может вернуться в любой фмомент.

Да, принято.

Вот зараза, аноны, я свет боюсь включать. Шарюсь в темноте просто как сраный БондоБэтмен.

Пока ничего интересного. Только бумажки на немецком. Типа грамоты.

Да, забыл, нарыл тут словарик немецких жаргонных выражений конца войны. Парочку выучил. Посмотрим на её рожу. Будет выделяваться, ей богу, уебу.

Аноны, что за хуйня такая NIDAN и DKV? Больше ни черта на этих бумажках не видно.

17:23

В общем, странно вышло, мда. Нет, меня не отпиздили и не ебали трубой, хотя мы посрались.

Пришла. Ключи ей дают. Тут же с порога недовольно нахмурила рожу (взять и уебать), бормочит непонятную немецкую хуйню. Подошла. Я как раз успел засесть обратно за машину, закрыл нульчик. Сижу.

Блджад, аннон, как может измениться голос девушки. У неё ведь нормальный, даже приятный голос, вообще-то. И тут, ВНЕЗАПНО, он превращается в злобный рык обдолбавшегося эсэсовца.

Адски мотивирует, кстати.

В целом её послал. И на русском, и как умею на немецком, для понятливости. Она сделала неебичеки круглые глаза и бросилась на меня. Я как-то умудрился попасть ей в лицо. Она неслабо заехала ногой в голень, но я устоял. Вообще не почувствовал ничего, лол. Хотя прозреваю синяк. Сейчас троллоло в ванне. Похоже, плачет. Хотя за включённой водой этого не слышно. Может вены себе режет, я не в курсе.

Никакой «радости победителя» не испытываю. Да, ночью трахну конечно. В общем, до завтра аноны. Можете проебать.

18:02

Я тихонечко в тред. В целом ни хуя не понимаю в тьян. Никаких последствий, пока, кроме дико болящей ноги нет. Девочка посидела минут десять в ванной и, как ни в чём не бывало, пошла на кухню. Я, ощущая себя одновременно убаном, пиздолизом и ВИНОВАТЫМ, пошёл за ней. В результате, объединёнными усилиями, разогрели сосиски, лол. Вот пока и вся история.

Да, не спит, смотрит телевизор. Интересно, спалит завтра родителям или нет?

Спросил за что могли краутчан прикрыть. Обернулась, посмотрела, с удивлённо сочувственной улыбкой и сказала, что обычно за клевету его блокировали.

Ладно, я ухожу. Будем смотреть телик вместе.

26 июля 2009 год. 11:34

Сейчас мы все сваливаем "показывать город", с моим дядей. Город показывают второй раз, я прошлую экскурсию пропустил.

А, про сиськи забыл. На вид грудь как грудь. Ничего выдающегося.

Девочка боится высоты. Панически. Есть у нас постамент с Т-34, как везде, собственно, но он довольно высокий; в то же время камень, которым он облицован, выступает на манер довольно удобных ступенек. Девочка всё крутилась вокруг него, в итоге подошла и предложила лезть вместе. Да, аноны, внезапно она вспомнила русский, но с её акцентом и приказным тоном всё равно ощущаю себя партизаном.

Согласился. Когда подошли, предложила лезть первым. Я быстренько обдумал предложение на предмет ловушек, ничего не удумал и полез. Следом девка.

Там места довольно много, можно спокойно стоять. Залез, наклонился посмотреть как её успехи. Высота постамента метра четыре с половиной. Первые три она перелетела одним махом, чуть ли не на одних руках. А вот потом вцепилась в камни, вжалась и полезла уже медленней. Да ещё и зажмурилась похоже, лол.

Когда она подняла глаза, в них был такой ужас анон, что мысли "а не уронить ли её случайно?" пропали начисто. Схватил за руку, вытащил на верх. Классно. Стояли, смотрели на город. Когда налетал ветер, она ощутимо вздрагивала. Просто праздник какой-то.

Да, кстати, если бы мне довелось пощупать её тельце раньше, я бы может и передумал срать и терпел бы. Как пружину держать. За грудь не хватался, конечно.

Едем в автобусе. Треплется с дядей насчёт танчиков и самолётиков. Я тоже присоединюсь, так что до связи. Хотя, раз проблема решилась вроде, даже не знаю, что тут писать. Всё что хочет ОП, - это покоя и спать. Ах ты ж мой тёплый песочек. Всё тот же вываливающийся из руки телефон, так что граммар наци - валите.

14:12

Попёрлись на пляж. Мне, кстати, предлагали свалить. С Солнцем не очень дружу. Совсем не дружу, прямо скажем, обгораю в момент - волдыри, температура. Вообще нам, вечно бледным совам, в вечную ночь бы, лол. С плаванием тоже некоторые проблемы и водоём больше ванны, вызывает во мне некоторые опасения.

Скажу прямо, потискав тьян на ветру, мне внезапно полегчало, и вообще во мне очнулся недодавленный интернетами, может не альфа, но хотя бы бета самец. Да, школьник перевозбудился.

На пляже нам было сообщено, что девочка тоже слабо переносит солнце, поэтому намерена провести

время в воде. И свалила раздеваться. Я остался в тенёчке. Нет, рассказа о том, как все ослепли от неземной красоты, стоило ей выйти из раздевалки, не будет. Суховатая, если вы понимаете, о чём я. Нет жира, но и нет никаких "мУсКулов", зато сухожилий полным полно. И веснушки на груди, дважды лол. Пока девочка методом танка пробивалась к воде (похоже, ей известна ровно одна модель движения - прямо, прямо, сдвинуть то, что стоит на пути, и снова прямо), дядя, уже успевший запастись пивасиком и как обычно внезапно обнаруживший сослуживцев, словесным пинком придал мне ускорение и я тоже поперся "плавать".

Плаваю я двумя методами - медленно и ещё медленнее. Но на воде вообще неплохо держусь, плохо понимаю как люди умудряются тонуть. На всякий случай поэтому и сам боюсь утонуть, лол. Всё-таки ванны я значительно больше уважаю, да. Первые секунды я просто тихонько дрейфовал, высматривая троллоло. Её не было. Нигде. Я начал дрейфовать дальше, даже поплыл. Никого не обнаружив, выплыл из основной толпы (ну, вы в курсе, 90 процентов народа кучкуется в аморфную засыкающую воду массу, не далее чем в двадцати метрах от берега) и уже начал подумывать, не поплыть ли к недофонтану, который неизвестный гений воткнул посреди реки, как меня атаквали.

Такого КИРПИЧА, я не высерал НИКОГДА в жизни. Я ведь боюсь утонуть, анон. Представь, тишина, только редкие повизгивания уже основательно отдалившейся толпы купальщиков, уточки, солнце. Я спокойно дрейфую, именно дрейфую на спине. Даже об этом чуде из дальних зарубежья не думаю. Даже о нульчане забыл. И тут, блядь, ИЗ НЕВЕДОМЫХ ГЛУБИН мне наносят неожиданный удар. Я даже заорать не смог. Серия пинков в бочину откуда-то снизу, сноп брызг, и меня так нехило притапливает весьма не нежное тельце, навалившееся сверху. Даже мыслей о пиздеце не было. Ржущая скотина отпускает меня и парой гребков оказывается метрах в трёх. И смотрит. И хохочет над тем, как я пытаюсь стабилизироваться и сориентироваться.

Догнать и держать под водой пока не перестанет трепыхаться, - вот первый позыв. Ты ведь меня одобряешь анон? Вот только скорость меня подводит. Пока я проплываю десяток метров, она делает все тридцать. Минут десять пытался брать измором. Плыть ровно, с одной скоростью, ниже своего даже среднего показателя. Путь думает, что я совсем тормоз. Потом, когда заиграется/устанет/и то и другое, догнать, схватить, и вот тут мы похохочем.

Мне даже казалось, что это годный план. Пока она не исчезла под водой. Нырять для меня, это - пиздец, погибель и разрушение. Поэтому начал нарезать круги. Даже поднырнул пару раз, пытаюсь услышать. Ничего. Тишина. Через некоторое время, начал высерать кирпичики. Время то идёт и никого нет. Утонула что-ли? Прошло уже порядком времени, не меньше минуты с мелочью, и никого. Я уже основательно пересрал, прекратил циркуляции и уже почти решил реально нырнуть (зачем, вопрос хороший, утопиться что-ли рядышком?), как эта подлодка, обойдя со спины вцепилась в меня всеми конечностями и, проорав что-то на своём, макнула в воду.

Блядь, как же там на глубине темно и хуёво. В ответ я от страха, прямо скажем, вырвал руку и вцепился в неё. Вот так аноны мы и шли на дно несколько секунд. Потом расцепились, всплыли и всё началось заново. Часа два мы так рыбачили. Я, значит, выступал в роли слопочного, хуёво плавающего эсминца, а она косплеила Вульфшрудель, если я правильно воспроизвожу.

Сейчас-то я, изрядно нахлебавшись, лежу на песочке. Но не посрамил, нет, пара удачных манёвров заставила и гостью экстренно всплывать и хлебать водичку в незапланированных количествах. В целом, я отдыхаю. Она, посидев, отвалила посмотреть на загорелые тельца наших малолетних качков, как раз устроивших тут свои отжимания, с целью закадрить какую-нибудь тьян. Конвойный эсминец сеанс связи закончил.

16:48

У треда никакого "финала" не будет, мне ещё неделю страдать. Или не страдать. Всё-таки удар в ебало творит чудеса, лучше часовой лекции. Рассказ на сегодня, а может и на всегда (профит от треда для меня похоже утерян, всё и так окидоки) будет закончен зарисовкой, по поводу которой вы будете снова орать "ТЫ ТРОЛЛЬ СУКА!!!". И да, увидь я это чуть раньше, сидел бы себе тихо и не выпендривался.

16:59

С пляжа Аня ушла разбогатевшая и довольная. Бьюсь головой о кривое дерево, под которым мирно отлёживался, от сожаления, что пропустил начало представления. Хотя и к финалу оказался в первых рядах. И так, я уже упоминал наших местных качков, фанатов гирек, подходов, отжиманий от песочка и девочек, конечно. Практически каждый вечер эта кампашка, слегка меняясь составом, выкатывает на пляж, сыграть в лесенку, да продемонстрировать окружающим тьян свои округлости и рельеф. Заодно, они уныло меряются членами, отжимаясь на деньги. Один раз - десять рублей.

Начало я пропустил, но подозреваю, что при виде денег у троллоло проснулись потайные инстинкты. Начало я, как уже говорил, пропустил, но, судя по крикам, которые и привлекли моё внимание, она раззадорила парней на отжимания, всячески демонстрируя свой интерес. Когда я туда доплёлся, она как раз щупала бицепс победителя. Победитель радостно ухмылялся, соперники доставали деньги, Аня тоже улыбалась. В этой улыбке можно было увидеть и горящие русские хаты, и бесконечные очереди в газовые камеры и "Arbeit macht Frei". Гаденькая такая ухмылочка. А может, я слишком пристрастен. И так, внимание, аноны! Математика такова. Один раз отжаться - десять рублей. Никакими математиками парни

не заморачиваются, выигрывает тот кто отжался больше. Рекорд у них в районе пятидесяти. Девочки обычно в восторге, во всяком случае те, кому интересна мышца. И вот у этих спортсменок, симпатичная тян спрашивает - "А на одной руке, сколько?". Спортсмены ошарашены. Они никогда и не пробовали. И настроения пробовать у них нет, а вдруг сфейлят? В результате, вздыхая, жалуясь на женскую слабость экологию и вообще, Аня сообщила, что отжиматься она попробует. Нет, не получится, конечно, (много глупых смешков), но (смешки), хоть на мороженное (смешки, а в душе дьявольский хохот), девочке уделят? Одно евро за раз, в чём проблема? Или пятьдесят рублей. Качки соглашаются. Улыбаясь смотрят на тян, которая сейчас будет стонать и плакать, пытаюсь преодолеть земное тяготение. Аня отжимается десять раз. Одной рукой. Потом меняет руку и отжимается ещё десять. Тишина. Занавес. Я дохну от смеха. Качки плачут. Без последствий, впрочем не обошлось. Только мы вышли с пляжа, как тян практически втиснула мне сумку и начала, постанывая, растирать руки. которые кстати, ощутимо подрагивали.

27 июля 2009 года. 09:23

Есть у сов одно несомненное преимущество над жаворонками, когда мы просыпаемся, ранние пташки уже почистили перья и сонной толкотни перед ванными/туалетами не происходит. Впрочем, сегодня я поднялась раньше обычного, причём добровольно и не под песенку. На кухне уж очень шумят. Аня вознамерилась что-то готовить, мама решила ей помочь. Дверь они прикрыли, но всё равно шум неплохой производят.

Так что, я чуть раньше обычного с вами.

Даже не знаю, с чего конкретно начать, ничего особенного не произошло. После пляжных приключений немка подремала с полчасика, а потом свалила смотреть телевизор, евроныйс. И там опять заклевала носом. У неё такое няшное выражение лица, когда спит зубами к стенке, уходит всё напряжение, это вот её вечное «всех убью, одна останусь». А у меня внезапно появилось желание, нет, не трахнуть как тут желает половина контингента, а накрыть одеяльцем и погладить по волосам. Трахнуть, это наверно следующий уровень.

Согрешить с волосами не успел, она проснулась, как раз начинался репортаж о каком-то конкурсе их европейской быдло песни. Вот это анона повеселить должно, показывали представителей Франции, Италии, ещё каких-то разных Швеций, никакой реакции. Потом выходит на сцену расовая нигра и ведущий с таким жизнерадостным пафосным оптимизмом заявляет: «представитель Германии!». Я сам всегда смеюсь, когда на сцену за Германию выходят нигры, турки, и прочие жители не наших ебеней, никогда не относился к правым, ни в одной из их версий, но согласитесь смешно же. Германия - и вдруг, нигра. Прямая поставка из Северной Африки. Но я то ухмыляюсь, а Аня издала стон боли и выдала эпичный фейспалм. Никаких комментариев не последовало, но я прямо слышал, и даже жалею, что не озвучил: БЛДЖАД, ПОЧЕМУ НИГРЫ?! ПОЧЕМУ НЕ НЕМЦЫ?! ПОЧЕМУ, БЛДЖАД, НИГРЫ???

Поставив себе синяк, она встала, и пригласила (так и сказала, «я приглашаю тебя в свою комнату», лол) показать ей игрушки. Которые у меня как назло, все на русском, а она, хоть и говорит неплохо, но читать видимо вообще не получается. Некоторое время показывал ей Ведьмака. Понравилось, похоже. Потом вспомнил, что в дополненной версии есть немецкий и выставил его. Убедился, что боевая система Ведьмака и впрямь на первый раз не всем понятна, пришлось объяснять. Это реклама Ведьмака, Германии, нигр и прочего, да.

Я ухожу. Возможно вернусь. Есть один момент, может и озвучу.

09: 59

Момент произошёл сразу, после того как в игре Геральт под управлением немки трахнул Трисс. Она отстранилась от монитора, полуобернулась и задала мега вопрос. «Ты смерти боишься?» Я даже немного прихуел. Чего уж там, мозг поймал конкретного клина. Только, что мы, хихикая, обсуждали многочисленные связи ведьмака, и тут такой прогон.

Экнув, я начал распутывать извилины, а она, не дожидаясь ответа, ей он похоже и не нужен был, продолжила. «Я и боюсь и не боюсь. Я не боюсь вот этого... - она покрутила пальцем в воздухе, словно вылавливая слово - такой, смерти, утонуть, машины, или убитой на улице. Это просто мир оказался сильнее меня. Это ничего. И старости я не очень боюсь, она неприятна, но это обычно». Она замолчала, шевеля губами и морща лобик, явно вспоминая слово. Я справился с парой намертво сцепившихся мыслей, подобрал слегка свесившуюся челюсть, и брякнул почти наугад «Дряхлость?» «Да, ответила она - вот оно. Слабость. Не заснуть и не проснуться, не размазаться по дороге, а вот так вот. Когда не можешь идти. Бежать. Даже дышать тяжело, а жизнь ещё есть. Если умирать, я бы хотела сразу». Моя мысль свернула на суицид, и похоже она поняла это. «А самоубийцы - кретины», - резко сказала она, и вновь повернулась к монитору. Там как раз начиналась новая глава игры. «Расскажи мне о нём ещё» - перевела она разговор на персонажа игры.

Вот такой момент. Что это было? Меня есть зовут. Посмотрим на успехи наших хранительниц очага.

10: 12

Домашние хлебцы, это обалдеть как вкусно. Маленькие, за один укус съесть можно, хрустящие, мягкие, мешок можно съесть. Хотел такие каждое утро. Но настроение мне засрало. И на этот раз Аня имеет к этому косвенное отношение. После завтрака, я отправился по естественным надобностям, родственница ушла мучить телевизор и свой телефон одновременно, а на выходе из комнаты для раздумий меня поймала мама. Отвела в кухню, и тихонько поздравила с тем, что она рада, что наши отношения наладились, что я молодец и давно бы уже так. «Ты же должен понимать, как ей тяжело. У неё брат от рака умер, совсем недавно»

Чувствую себя хуесосом, обмудком, дебилом и последним скотом. Вот такая, блядь, музыка. Такая, блядь, нахуй, романтика. Не знаю, как написать.

15:23

Несколько минут уже размышляю, но слова не идут. Хочется передать эмоции, запахи, всё – вложить картинки сегодняшнего дня прямо в твою голову анон. И слов не хватает, и никакого иного инструмента кроме слов у меня нет.

Сегодня мы посетили катакомбы. Место, в которое уж точно не поведёшь «порядочную девушку», но я решил, что у нас тут особый случай. Катакомбы, это обиходное название для старого, заброшенного и почти забытого комплекса подземных убежищ и складов, которые частично разрушили ещё во время Великой Отечественной. Сейчас о них напоминают только десяток низких башенок дотов на холмах, да весьма крепкая дверь, блокирующая главный вход. Убежища всё намереваются восстановить, но, как это у нас бывает, дальше заявлений дело не идёт.

Из персонала «почти стратегического объекта» только сторож и обходная группа из нескольких человек. Раньше туда пускали экскурсии, но после того как эпичный долбоёб сломал себе обе ноги, свалившись в шахту бывшего лифта, школьников туда не водят. Выходы все старательно перекрыты, но всё же есть один неучтённый. О нём знают наверно, человек десять и открывается он только когда из водохранилища сбрасывают воду. Не самое приятное место. Широкая труба, закрытая давно прогнившей решёткой, в которой не хватает половины прутьев, заросли кустарника закрывают её сверху и отчасти с боков. Из трубы пованивает тиной, и слышится тихий гул, весьма неприятный, если зайти внутрь, кожу начинает ощутимо продирать мурашками. И угольная темнота.

Аня всю дорогу до места (я ничего не сказал о нашей цели кроме того, что будет сюрприз, одеться стоит в то, чего не жалко, и вообще, если не хочешь, не иди) допытывалась, куда же мы идём, расспрашивала какие слова она произносит особенно неправильно. Я отвечал больше односложно. Немке наскучило такое отсутствие внимания и она без всяких прелюдий начала слэмиться, и весьма жестко. Опыта у неё явно больше чем у меня, через десяток столкновений, стало ясно, что, не смотря на превосходство в массе, ловить нечего – недостаток веса она компенсировала частотой ударов.

Миниатюрная пружина, её богу. И как же она красиво идёт. Я уже говорил, аноны, в каноны идеальной быдло красоты она не попадает, наверно: небольшой рост, острое лицо, худошавая, но при этом мне, с моими чуть менее чем двумя метрами роста, приходилось прилагать усилия, чтоб не отстать. Не хочу вещать избитую хуйню про грацию лани (ага, саблезубая лань), но единственное, что пришло мне на ум из сравнений, «росомашья кровь». Не знаю, откуда, но вот это явно про неё.

Чтобы добраться до трубы, надо сначала забраться на небольшой холмик, а потом, по едва заметной тропинке, скользнуть через весьма крутой склон вниз. Можно идти по берегу, но там ила по колено – и это одна из причин, почему о трубе мало знают и её ещё не заварили нафиг. Уговаривать её не пришлось, наоборот она сама обогнала меня, проскользнув внутрь. Дальше – несколько метров по слизкому илу, нанесённому водой, и вуаля – через проход в стене, поднявшись на несколько ступенек, ты попадаешь на второй уровень всего сооружения.

Аня шла впереди, я придерживал её за талию (нет, ещё не пофапал на это), страхуя, потому что ступеньки там весьма коварны. Во мне разыграло альфа быдло и, как только мы поднялись, я отпустил её, направил фонарик себе на лицо, снизу, включил и крикнул «БУ!» Идиота кусок. В ответ, практически одновременно она так же включила фонарик и скорчив страшную по её мнению рожицу завывала. Малолетние кретины на отдыхе, да, анон, первый назовусь быдлом и выйду из строя. Но в тот момент это показалось очень смешно.

Второй уровень: штабные помещения и подземные казармы. Там всегда сильно пахнет горелым, видимо с самого сорок первого. Все комнаты там закрыты стальными листами, фактически свободно можно идти только по прямому коридору, на удивление чистому. Через равномерные промежутки стоят тяжелые, тускло поблескивающие, без малейших следов ржавчины стальные подпорки. Аня крутилась по коридору как юла, видно, что старый советский бункер ей весьма понравился. Заглянув в пустые шахты лифтов и постояв перед покосившейся бронеплитой, заклинившей ещё семьдесят лет назад и заблокировавшей вход в штабные помещения, мне всё-таки удалось уговорить её идти дальше, иначе она бы так и созерцала горящими глазами толстенный лист стали, который семь десятков лет никто не решается трогать. А может, попыталась бы пробить его головой, лол.

Первый уровень всегда освещён и более-менее приведён в порядок. Я не знаю, что там конкретно располагалось, но центром его является большое, двадцать на двадцать метров помещение, больше похожее на ангар. Стены забетонированы и потолок там очень высокий, метров пять. На стенах часто

висят лампочки, питающиеся от генератора, стоящего снаружи, его выключают только на ночь. Зачем освещать бункер, где никто практически и не бывает, это не ко мне вопрос.

Мы сели на песчаный пол и, пока немка оглядывалась (я понял, что значит "горящие глаза"), я рассказывал, что знал об этом месте. Она слушала внимательно, медленно обходя ангар кругом, прикасалась к так и не осыпавшемуся железобетону и только что не облизывала его. Я, прямо скажем, смотрел по большей части на неё. Нет, я не буду трахать троюродную сестру, разве что она сама накинется, но нельзя не признать, моё отношение к ней теперь изменилось.

Она тоже начала рассказывать, слегка возбужденны голосом, путая слова, и поминутно сбиваясь на немецкий. Немецкий звучал необычайно органично в этом остатке оборонительной линии СССР. Завораживающе. Их отдалённый родственник из тех, что не свалили в Россию по приглашению Екатерины, участвовал в Восточном Походе (она это так называет) и погиб в ходе операции «Малый Сатурн». Я слушал рассказ о подвигах, ололо, пехотинца вермахта на Российских полях и вспоминал рассказы о своих родственниках, погибших под Москвой и Курском. Всё было очень странно. Словно мы выпали из реальности.

Замолкнув, она положила фонарик, быстро подошла ко мне (я стоял прислонившись к прохладному бетону) и, чуть поклонившись и отставив ногу, протянула мне руку, с улыбкой попросив «составить ей пару в танце». Анон, это был, безусловно, самый странный танец в моей жизни. Я никогда не ходил по дискотекам, там для меня слишком шумно и людно, я теряюсь и замыкаюсь, оказавшись в такой толпе. Даже в школе на классных танцах меня редко приглашают, зная, что по неужелости я могу посоревноваться с трехногим слоном. А это гораздо больше, чем девять тысяч.

Но сегодня я танцевал, и со стороны это должно было выглядеть сюрреалистично. Не то, чтобы я падал каждые пять секунд или сломал девочке ноги и, несмотря на крики, продолжал таскать её тельце в вальсе, нет. Но ты представь, анон, старый бункер, несуществующей страны. Легкий аромат гари, оставшийся ещё с войны, который наверное не выветрится и через сто лет, запах сирени её духов, немного сыроватый воздух, свет стоваттных лампочек накаливания, протянутых вдоль стены на проводе. И посреди всего этого два школоло, из разных стран, которые когда-то чуть не разорвали друг другу глотки, танцуют нечто, напоминающее вальс (я, разумеется, безнадежно сбивался, что поделать, не умею я танцевать). На полу, покрытом песчаником, который ещё, быть может, помнит сапоги солдат, оборонявших это место и грохот бомб, разворотивших основные наземные укрепления. Когнитивный диссонанс на марше.

Это было прекрасно, анон.

Сейчас моя гостья в ванной, отмывает волосы от паутины, в которую мы влипли на обратном пути. А я вот сижу и фапаю в

Пока, анон.

15:45

В паутину мы попали на обратном пути, совершенно глупо. Пока мы веселились внутри бункера, ин реал лайф, прошёл небольшой дождик. Даже не дождь, а морось, лишь едва смочившая землю. Но этого вполне хватило, нет, не для того чтобы утопить нас в подземелье, но чтобы значительно осложнить наше возвращение.

Как я уже говорил, спускаться к трубе надо по весьма крутому склону, цепляясь за кусты и высокую, слегка пожухшую под солнцем траву. Дело это не самое простое, вполне можно сеть на задницу и бухнуться слегка мимо, прямо в грязь. Вам бы не захотелось, дорогие аноны оказаться в нашем иле, под сухой корочкой, прихваченной солнцепёком, там пиздец и разложение. Последнее в прямом смысле.

Ох, как мы лезли. Тяни, толкай, товарища выручай. Скользкая влажная трава, тонкий слой влажной земли и не менее мокрый кустарник. Кроме того, на половине пути нас застали предательские смешинки и всё, что мы смогли, это, захлёбываясь от смеха, вцепиться друг в друга, по возможности упереться ногами в землю и надеяться не кувыркнуться вниз. Смех без причины, признак дурачины, вот мы и полулежали на склоне, хихикая как умолишенные дауны. Через некоторое время, мы начали успокаиваться, и это было очень удачно, так как у меня уже начало сводить живот, а Аня просто захлебнулась смехом и начала хрипеть, чем, - да, вот наше состояние, - развеселила меня ещё больше.

Прекрасно, аноны. Солнце ощутимо прогревало, но, странно, при моей-то крайней степени невыносимости жары и влажности, в этот раз я, наоборот, наслаждался ими. Я наслаждался солнцем, запахом мокрой травы, влажно землей и едва заметным шумом дыхания девушки рядом со мной. Как в тех самых дурацких книжках и фильмах, которые никогда мне не нравились. Раньше я откровенно не понимал и не верил всем романтическим героям, я не верю им и сейчас - но всё же, приходится признать, что такие вещи случаются. Я действительно чувствовал толчки, биение её сердца и, аноны, никогда, никогда ещё я не испытывал чувств более умиротворяющих и прекрасных чем тогда, ощущая биение сердца человека находящегося рядом со мной. И как бы не долго, а он всегда не долго, не был миг счастья, он останется со мной навеки.

Как бы чудесно всё это не было, надо было продолжать восхождение. Мы не могли торчать на склоне не

то что вечно, а вообще хоть сколько-то, потому что Ане как раз должны были звонить родители.

Итак, мы вылезли. Было это уже не так весело, особенно, когда ближе к вершине на нас внезапно обрушилась икота. Подталкивая друг друга (в этом было столько же эротики, сколько её можно усмотреть в катании бочек), мы всё-таки выбрались наверх.

Россия, страна контрастов. Капиталистические страны, тихо плачут в уголке. Вот - поле, заросшее всем, чем только возможно, на котором водится туча живности от кроликов до гадюк. По полю разбросаны холмики с дотами. Протекает река. Тишина и покой. Дальше недосад. Никаких опечаток и забытых пробелов, кто-то когда-то, вздумал здесь разбить яблони. Посреди поля. Десяток деревьев, выживших исключительно благодаря своей упёртости. Ещё метров семьсот дальше, и мы уже в городе миллионике, ололо, какая неожиданность. Такое сочетание нашу гостью повергало в недоумение. А общая неухоженность ВСЕГО, так же вызывало некоторый диссонанс в её с рождения немецких извилинах.

Ещё над полем любят летать вертолётчики, испытывая свои машинки. Вообще, мой город редкое место, где пролёт десятка боевых вертолётов строем, в полной обвеске, не вызывает никаких эмоций у горожан. Полетели? И ладно, чего мы, вертолётка не видели? И вот, как раз когда мы пересекали поле, очередная партия Ми, решила поразмяться. Двадцать восьмой - весьма внушительная машина и, когда они пророкотали над нами, фройлян вскрикнула и, не отрывая от них взгляда, побежала вперёд. Как раз курсом на яблони. Которых, прямо скажем, под слоем паутины уже и не видно было. Гусеницы, же.

Романтики в этом уже конечно, ноль. Но вот так вышло. В результате, Аня немедленно полезла в ванную по приходу домой и не вылезала почти час, фыркающая как взбесившийся ёжик. Ах, как она шумела когда влетела в дерево, в эту белесую пелену забитую мелкими гусеницами. Никаких визгов. Но знай немецкий, уши бы у меня отвалились.

28 июля 2009 года. 17:46

Когда я в минуты, (чего уж там, месяцы и годы), одиночества представлял себе «идеальную девочку», мне никогда не удавалось наделить её конкретными чертами лица и характера, но я всегда, как и всякий порядочный анон, знал, что она мне ДОЛЖНА. Она должна со мной ебаться и вести умные беседы. Ни в коем случае не быть умнее меня, конечно. Образ настолько идиотский, что даже школоло ясна его фейловость. Не знаю конкретно, в чём дело, может быть виной тому недостаток общения, хотя какой-то опыт у меня есть и к завсегдашам /nhk/ я не отношусь, может качество тех девочек, с которыми я общался. Но вот так оно было.

Всё это вступление мне нужно, чтобы собрать мозг в кучу и попытаться, передать настроение прошедшей ночи, анон. Мы вышли на улицу уже после полуночи и гуляли по пустым улицам. Район, в котором я живу, довольно безопасен и, за исключением нескольких мест, шанс нарваться даже на удар в рыло минимален, а цепляться к парочкам издавна здесь считается невероятным западлом.

Мы разговаривали обо всём на свете, анон. Никакой языковой барьер не мог стать преградой внезапно застигнувшей нас словесной лавине и нам оставалось только её оседлать. Погода, звезды, полоний, медведи (в том числе и сторовший в машине), водка, миллион изнасилованных в одном только Берлине (меня поразил ответ «Наконец то их кто-то удовлетворил»), свежесть воздуха, ебанутость стритрейсеров во всех странах - по закрытым домами дорогам как раз ревели пролетающие машины. Мы перескакивали с темы на тему совершенно естественно и непринужденно. Прогулка напоминала тот незабываемый танец, только не было над нами потолка и мы могли свободно гоняться друг за другом по пустынным дорогам, распугивая кошек и вызывая неподдельный интерес редких ночных кураек на балконах. Один даже поинтересовался, не требуется ли Ане помощь, лол. Она ответила, что, спасибо, но она и сама с одним справится.

Мы шли по дорогам, обдуваемые встречным ветерком, не обращая внимания на капли воды, падающие с кондиционеров, в общем вдоволь наразвлекались. Я частенько гуляю ночью, точнее, хмуро нарезаю круги, но никогда не замечал того, что видел вчера. Например ёжика, яростно фыркающего и отступающего под натиском пары кошек к мусорникам. Я болел за ежа, Аня за кошек, пока наконец не согласилась спасти животное. Кошки нехотя разошлись под её выкрики, ёж был торжественно спасён и перенесён на пару сотен метров дальше. Мне показалось, что в её руках он даже перестал недовольно сопеть.

Летучие мыши носились в свете редких фонарей, едва не цепляя землю. Аня хотела поймать хоть одну, хотя никаких идей, как это сделать не у неё не было.

Хочется отдельно поблагодарить жадность наших землевладельцев, благодаря которой на окраинах всё ещё остались огромные пустыри, пусть и окружённые со всех сторон домами и торговыми центрами. На одном из них муниципальные рабочие жгли засохшую траву, и мы долго стояли обнявшись, глядя на целый ковёр огня, протянувшийся на десяток метров. Мне казалось, что смотреть на горящую траву и пару сонных пожарников, наблюдавших за тем, чтобы огонь не уполз, куда не положено, было довольно скучно. У меня были припасены ещё места, которые я хотел показать и я повернулся к Ане, чтобы предложить идти дальше. Аноны, я застыл в тот миг. Ночь, свежий ветер, вперемежку с сухим жаром и дымом от горящей травы. Огонь, горячее пламя, а не слюпучные прозрачные язычки как от влажных осенних листьев. Отражаясь в её глазах, он стал чем-то большим, чем просто пламя, которое я видел много, много раз. Она смотрела на него зачарованно. Не скрою, я любовался её лицом, её глазами,

которые приобрели совсем уж сумасшедший оттенок в этом неровном свете. А может, это просто мой цветовой кретинизм даёт жару перевозбужденным мозгам.

Потом мы смеялись над кавалькадой воющих машин, промчавшихся по дороге с диким ревом. Мне всегда девятки, переделанные под «ГОНОчные», машины казались забавными, но в этот раз они вызвали неподдельный смех. А вывалившаяся за ними из-за поворота, побитая, облезлая, едва шевелящаяся машина, видимо японская, руль справа, выехавшая с гарным заносом, но при этом жутко скрипящая и едва-едва поспевающая за ревущими порождениями отечественного автопрома, заставила нас почувствовать натурально слабость в ногах, от смеха.

Мы гуляли ещё много где. Половинка луны освещала не хуже фонарей. Через нарождающийся диск проходила чёткая белая линия, прочерченная самолётом. Если я и видел что-то красивее, в эту ночь, то только рядом с собой. Глядя на наш спутник, мы вспомнили о годовщине съёмки самого дорогого фильма в истории, поздравили американцев с таким эпик вином, а после, как-то сразу перешли на поздравления альтернативно одарённым, которые всерьёз надеются найти на Луне посадочные модули, хотя астронавты на них же и стартовали обратно.

Потом мы ходили вокруг памятника ветеранам Афганистана, - странное сооружение, построенное по проекту одного из воевавших там солдат на деньги Совета Ветеранов Афганистана, вызвавшее не иллюзорную истерику у главного архитектора города, но, как ни странно, в итоге вписавшееся в общую картину. Аня гладила рукой броню и с удивлением указала мне на вмятины от пуль, рассыпавшиеся по стали. Почему-то мне кажется, что этот старый, побитый пулями бронетранспортёр удивил её больше чем что-либо ещё за эти дни.

Я показал и странный пруд посреди невероятно заросшей рощи. Будь там чуть свободнее, можно гарантировать, что это было бы самое криминогенное место в округе, но заросли камыша, плотно стоящие, едва не сросшиеся деревья отпугивают даже толкиенутых, и мало кто знает дорожку к пруду, чёрную то ли от грязи, то ли от глубины воды, куда не отваживался лезть никто из тех кто выходил к нему.

Маленький, чёрный, почти идеально круглый, он со всех сторон закрыт либо деревьями, либо камышом, и только очень сильный ветер может поколебать его зеркальную поверхность. Там мы бросали камни, пытаясь вызвать побольше брызг, пытались пускать блинчики - все камни благополучно тонули, сделав от силы пару прыжков, вспоминали лешего с водяным, и даже просили у них прощения за такое поведение, лол.

Стукнул уже шестой час утра, когда мы пошли обратно, под светом поднимающегося солнца, утомленно рассказывая истории о привидениях. Аня пожаловалась на боль в ногах, но нести себя не позволила, хотя я очень настаивал. Так настаивал, что до дома мы добрались бегом.

Проснулся я совсем недавно, гость ещё спит. Меня в любой момент могут засечь, и так уже спрашивали, что я тут строчу - не хочу я показывать этот тред. Даже историю браузера тру. Нет, я могу рассказать и про доставания, которые никуда не делись (вообще, скорее изменилось моё отношение, к ним), но зачем?

18:40

Кстати, мы всё таки догулялись, не до ребёнка дауна, лол. Мне теперь не услышать её голоса минимум пару дней, только хриплый шепот. Дама эпично простыла и в результате была вынуждена перейти, а скорее переползти, в зал, поближе к телевизору, да и диван там удобный. Комп снова в полном моём распоряжении, только вот, мне на него как-то пофиг, сами понимаете. Сейчас пойду за лекарствами, аспирины, и прочие упсы. А я же говорил, высуши волосы феном - нет, упёрлась, это типа вредно для волос. Теперь вот страдает.

Очевидно, что я влюбился. Даже, в общем, скрывать не буду. Здесь, во всяком случае. Все симптомы налицо. Я шёл за лекарствами, и с удивлением обнаруживал, что мир вокруг изменился. Не было ни «небывалого ощущения счастья», ничего такого, но вокруг меня словно сломали завесу непроницаемости. Первый раз за много лет, я даже не подумал взять с собой плеер. Такая мелочь вроде, но сейчас я понимаю, что уже несколько дней вообще им не пользуюсь. Раньше я его не брал, только когда мусор выносил, да и то бывали мыслишки взять.

Я стал замечать людей, анон. Не тупое быдло, не пацанчиков с Ягой и пиздами на ножках рядом с ними, а людей. Парень пытается поцеловать девушку, та смеётся и уклоняется. Да, и девочка не фонтан, и парень не Бельмондо, но им весело и, странное дело, у меня даже мысли не мелькнуло «тупое быдло». Только подумалось, что раньше я бы это точно подумал. Гормоны, анон, сплошные гормоны. Но может, «тупое быдло», всегда так видит мир? Без штор, не запираясь в кокон музона, и не прячась в возвышенных мечтах «ах, если бы...». Вот кто-то грустит, кто-то веселится, кому-то больно, и это не зависит от уровня илитизма и размеров перетянутой резиночкой котлеты.

Лекарства я, конечно, купил, и вернулся домой, побив даже свои немалые рекорды скоростной ходьбы. А там была всякая романтика, или может меня просто прёт от эндорфинов и прочей биохимии в крови.

19:21

Не романтично - вот, самое не романтичное, туалет. Есть некоторое недопонимание между

похуистическим русским быдлом (мною), и любящей порядок арийской заразой. Это, конечно, стульчак. Стульчак надо поднимать, или у вас тут традиция в санки садиться? Я полностью согласен, но временами забываю, есть такой тяжкий грех. Вот такой анти романтик.

Даже учитывая преждевременную кончину в тридцать два года, даже будучи павшим солдатом, пусть даже войны которую не принято слишком вспоминать, Ханс Вандаттер всё равно ходит в семейных легендах как собирательный образ сказочного долбоёба. Долбоебизм его закреплён в нескольких сотнях писем, хранящихся как семейные реликвии, ценности и напоминание «не будьте такими дети, а если будете, пусть вас найдёт большевистский штык, да побыстрее». Воевал он в рядах славного чего-то там (я нихуя не понял анон, и попытки прояснить ни к чему не привели), сапёром. Мастером тыловых дел. Имел немало благодарностей от начальства, и за дело – в дело ему вменялось обеспечение тылового снабжения, и это он выполнял на отлично.

И пасть бы ему, как подобает герою, оставив в памяти потомков лишь пару тусклых фотографий, копии благодарностей итальянского командования (а действовал наш brave воин, в тылах 8-й итальянской армии), да смутные фантазии о героизме. Но письма фейлили всё. Парень писал их много, очень много. Он не славил Великую Германию и фюрера. Не осведомлялся о здоровье. Даже его рассказы о лично уничтоженных огнём из пистолета партизанах, пытавшихся ограбить его караван, не занимают много места в его эпистолярных экзорцисах. Главная тема была одна. Туалеты.

Он описывал каждый сортир, в каждом селе, колхозе, городе где ему доводилось побывать. Размеры, материалы, есть бумага или нет, сколько, что использовать если бумаги нет, как смывать, чем смягчают запах, а если не смягчают то чем пахнет. Стандартное письмо выглядело так, «Здравствуй маменька, здравствуй папенька, мы выдвинулись в(замарано), добирались столько-то, там я решил сходить по большой/малой нужде. ТАК ВОТ, КЛОЗЕТЫ У НИХ...» - и дальше, потрясающе унылое описание. Аня говорит, что прочла все письма, (обмазывалась несвежей копипастой про говно, ололо). О сдаче шестой армии, к примеру, он пишет ровно в одном письме, одной строчкой. Далее идёт описание сортира.

Битард-говноед, и сейчас улыбаюсь, вспомнив её рассказ. Впрочем, был у неё ещё родственник, танкист. Но тут мы слегка посрались, и свернули тему. У меня тоже родственник танкист, и погиб он как раз под Курском, там, где её отдалённый недопредок, получил свой первый и последний Железный Крест. Кстати, её дедушку с бабушкой, из-за наличия родственников в Германии, эвакуировали в неведомые ебенья и к фронту близко не пустили. Работали на заводах.

29 июля 2009 года. 03:23

На часах три часа двадцать три минуты. ОП не спит. Родители уехали, и как минимум пару дней их не будет, так что всё хозяйство на мне, как на мУжчине в доме. Четвёртый час, я не сплю и набиваю очередной кусок текста. Зачем? В определённом смысле, он держит меня на плаву, анон. Такая исповедь. Начиналось все, как мотивируй тред, а теперь это просто напоминание, что всё это не сон ебанувшегося обитателя /b/. И тонкий реквест самому себе, не зафейлить. Хотя, что там, я даже могу встать, пройти на цыпочках в зал, ступая по нескрипящим частям пола, я очень точно помню, на какие именно части узора на коре, надо наступать, чтобы не было ни малейшего звука. И слушать дыхание, тихое сопение всё ещё забитым носом, прикоснуться к жёстким волосам, посмотреть на расслабившееся лицо и слегка оттопыренную губу.

Я уже заходил, проклиная собственную слабость, и клянясь себе, что просто проверю всё ли в порядке, и поправлю одеяло, если оно сползло. Нет, она укрылась едва ли не с головой, благо одеяло на мой рост, и в него она может завернуться несколько раз. Всё что хочу, это не проебать то, что есть.

Уже скоро рассвет, а я сижу и вспоминаю. Не только эти дни. Моя первая любовь, аноны, она длилась ровно одну ночь. Смешно, да? Я никогда не понимал, что там в этой любви такого, что с ней все носятся. Ведь танки и самолётики гораздо интереснее унылых историй о том, кто кому дал и сколько перед этим действующие лица ломались. Однажды, в наш класс перевели новенькую, весьма симпатичную девушку с большими зелёными глазами, и невероятным оттенком волос - светло медные, с чёрными прядками – и это была не краска, инфа миллион процентов.

Однажды ночью, спустя несколько месяцев, я вдруг понял, что могу думать только о ней. Странное чувство разлилось по венам. Не желание, а эдакое блаженное тепло. «Так вот она какая, любовь», подумал я. И удавил это чувство в зародыше. Что могло быть у меня с альфа-тян, перед которой выстроилась в очередь немалая часть альф школы? Ничего. И вот так я продолжал давить подобные эмоции годами. Кроме злобы, боли, прочего набора хикки задрота.

К чему я это пишу почти в четыре утра? Так вот анон, не знаю, понравится тебе этот высер или нет, но он нужен мне. Как пруф. Я не буду сопротивляться тому, что чувствую сейчас. Пусть, нет никаких шансов. Пусть, я не скажу обязательных слов про «я люблю тебя, приколись, какая новость». Пусть мне будет как угодно больно потом. Сейчас, я не сфейлю и не отступлю. Сейчас, это сейчас, и его у меня не забрать.

18:44

Мне с ней легче, чем не просто с кем-либо ещё, легче, чем с самим собой. Я поил её чаем с вареньем и долго убеждал доесть оставшееся варенье на дне стакана. Она подозрительно смотрела на малину и

морщила свой лобик, явно пытаюсь изобрести повод, не есть её, видимо. Не любит она малину, вот оно как. Потом в меня бросали подушкой, и требовали показать, где же у нас заныкана водка, «не верю что на всю квартиру одна бутылка». Мы разбирали музыкальные диски, вспомнили Зомби Шона и решили, что компактными нам в случае чего не отбиться и надо срочно, прямо с завтрашнего дня (уже сегодня), переходить на винил.

Мы пнули Лукаса, похвалили Уэдона, она испустила томный стон (зафейленный впрочем насморком) при упоминании братьев Винчестеров и закатила глаза, а я заревновал, и начал резко с этого вечера болеть за демонов. Невероятно лёгкое общение. Даже с друзьями у меня так не получалось. Потом мы сидели вместе на диване, она положила голову мне на грудь, свернувшись калачиком (она занимает совсем мало места, можно даже пожалуй упаковать в чемодан - инфля для особо извращённых анонов) и мы смотрели «Как я встретил вашу мать».

Аня несколько раз громко пожалела что актёр, играющий Барни, гей, это преступление против женщин всего мира. Я сразу возненавидел и Барни, и актёра, подвергнув их самой уничтожающей критике, на которую способен чанер, разве что без мата, пикча и копипаст. Я начал восторгаться Ханниган, и в ответ получил множество возмущённых доводов о том, что Эллисон страшная, корявая, и вообще старая, лол.

Как я упоминал выше, еда в доме эпично закончилась и, обнаружив пустой холодильник, фройлян выразила своё крайнее беспокойство судьбой германской нации вообще и благополучием своей личности в частности. Я тоже был не слишком доволен открывающимися перспективами и поход за продуктами был поддержан обеими сторонами. Но. Есть эпичное но. С моей точки зрения, сходить за продуктами, это купить пельменей, колбасы, сыра, и хлеба. С жиру - ещё молока и рандомных фруктов. Этот подход (вполне годный, как мне казалось), был, отвергнут с ходу как ведущий к расстройствам кишечника, плохой коже, и вообще, уродский, жалкий и бесперспективный.

Поэтому продовольственная программа перешла в цепкие руки моего кошмара. Анон, вот когда ты учил иностранные языки, первыми шли всякие названия видов зверей, там, растений, помидор, огурец, баклажан, всё такое. Не знаю, как у тебя, анон, несмотря на то, что я вполне способен без гугла и словаря осилить средний текст по какой-нибудь рандомное настольной, к примеру, игре, названий всех этих съедобных штучек я не помню. Вот у Ани видимо сходное строение мозга, она абсолютно не помнит, как там что называется из всех этих огурцов и прочих разных томатов. Мы промучились с полчаса, составляя эпичный список нужного. И это только пол беды. Потом, пошла сверка списка, так сказать, подбитие итогов.

Боже. Чёртовы немцы. У меня допытывались, что, сколько стоит, как в рублях, так и переводя в евро, подключив к расчётам калькулятор. Откуда мне знать, анон, сколько у нас стоит творог? Я его покупаю, но тупо не помню этих цифр. Я помню цену хлеба, молока, не более. Когда завозят продукты, свежие ли? Какая жирность молока, сколько белка, калорийность всевозможной фигни - да откуда же мне всё это знать?

В результате, первоначальный план был урезан вполювину, до выяснения моей способности вообще что-то купить, и я был выброшен из дома прямо на жару. С наказом обернуться быстрее. По возвращению, мне промыли мозги по поводу отсутствия чеков на покупки. Из всего выходило, что магазин мог гореть, на город могли сыпаться бомбы и десант инопланетян, но чеки я был обязан взять, аккуратно сложить, и отчитаться с их помощью у командования. Второй поход, Аня решила, превозмогая болезнь (да выздоровела она уже, такую простуда не берёт, тут Эбола нужна), возглавить лично. Вот интересно, аноны, я много читал, что наши базарчики вызывают у иностранцев, привычных к супермаркетам, священный трепет.

Не знаю, может мне попалось что-то очень специальное, но ей было в целом пофиг на окружающую «экзотику», носилась по всей площади без всяких следов удивления на лице. Потом супермаркет, благо он рядом. Потом ещё один. Потом, родите меня обратно, опять рынок. И снова циркуляция. Разве что, могу сказать - как вьючное животное меня не использовали. Да, носил кульки да сумки, но и она не брезговала ни потаскать, ни спросить что где. Я хоть и в целом, быдло-битард, но всё-таки ориентируюсь лучше неё, очевидно. А циркулировали мы, как я понял на втором круге, потому что она выясняла, где свежее и дешевле. В результате покупка одного арбуза, затянулась на три этапа, впрочем, в ходе перемещений, мы набрали ещё кучу всего.

Жара. Влажность. Толкотня. Продавцы наперебой пытаются доказать что их то фрукты/овощи/зелень/мясо, всякое прочее - самые лучшие. Аня практически не торговалась, но цены шли вниз сами собой, а эти нехорошие люди, явно заботясь о её здоровье (но не о моём), через раз перевешивали, добавляя лишние сто грамм "такой хорошей девушке, да". Под конец похода меня можно было выжимать и выкидывать.

20:13

Вот много говорят, аноны, «женщина любит ушами», все дела. Хуй. Женщина любит холодильник. Когда холодильник пуст, её уши отключаются, и все силы, похоже, уходят на выполнение задачи минимума, набить эту железку едой. А может это просто такой способ выбросить энергию. Или она просто воспользовалась ситуацией, чтобы изучить местный ассортимент. Не суть аноны, мне вообще вредно философствовать - как мне напоминают утренние посты, суть в том, что после возвращения, не успел я припасть к блаженной влаге, меня опять выставили из дома, с квестом возвращаться не раньше чем через

пол часа, но с ананасом.

Если в доме нет ананаса, значит его обитатели - вырожденцы, и им самая дорога в Аушвиц – это я уже так подумал, приходя в себя под кондиционерами и с ананасом в зубах, ожидая истечения положенного срока. Я тоже бешено хотел жрать. И я был готов откусить кусок уже от виновницы торжества.

21:04

Но в целом, все живы, все целы, никто не покусан. Меня накормили – это был может и не волшебный банкет со свечами и старыми винами, вообще небывалых деликатесов там не было, но всё было весьма вкусно, остро и неслабо так жирно. Вот надо было пытаться меня калорийностью наших йогуртов, если на обед/завтрак, нечто вроде адова гуляша, эпичной жирности? Причём такого, что я вываливаю в себя эту густую мясную массу, а она попивает слабый йогурт, не было – ели одно и то же, из одной кастрюли. Надо взять на вооружение идею, кстати, готовим полную кастрюлю чего-то, ставим её на стол, рядом зелень, хлеб и каждый берёт сколько влезет.

Вот так, сегодня, как-то обошлось без рассказов о красоте луны. А время у меня есть, потому что сейчас мы идём туда, куда следовало её сводить уже давным-давно, и только битард бы не догадался. Сейчас она (я надеюсь, что всё-таки) выберется наконец из ванной, закончит свои приготовления, и мы отправимся в милое любому женскому сердцу место – самый небибеский торговый центр города.

30 июля 2009 года. 16:54

Мы сидели на последних рядах, смотрели нового Гарри Поттера. Я словно застыл. Билеты брала она, не зря же такие места? Может, пронеслось, может и впрямь, места для поцелуев? Я сидел, как кол проглотив, не замечая действия на экране. Вопросы «что я теряю» даже не стоит – я теряю всё. В случае фейла, я теряю вообще всё. А опыта неудач, у меня огого сколько. И вот так, замерев, словно стоит пошевелиться, и весь мир исчезнет, я и присидел почти весь сеанс.

Гарри крутил свои романы, все крутили романы, фильм вообще богат этим делом. А я сидел и тихонько доходил. Повернуться или нет? Не знаю, откуда пришел этот импульс, может едва слышный звук, или что-то ещё, или взбрыкнули гормоны – но я всё-таки повернулся к ней. Я обернулся и увидел, что она тоже смотрит на меня. Повернулась ли она только что, повинувшись тому же импульсу, что и я? Или смотрела ещё раньше, может даже, с самого начала? Я не знаю. Она улыбнулась, одними уголками губ, и приложила палец мне к губам. Я зачем-то повторил это движение. Её губы были сухими, это ощущение сухости я точно запомнил. Она кивнула, улыбнулась шире, убрала палец, и сказала слово – я точно наверно не воспроизведу, она произнесла его тихо и я не мастер транскрипций. Потом, она положила свою голову мне на плечо, отчего я – странное дело – тут же расслабился, словно убрали лишнее давление. И так мы досмотрели фильм. Мы тут застрянем, аноны, не ждите.

Смешное? Вы видели когда-нибудь, блондинку, выбирающую ноутбук по принципу «пусечности»? Это уже стало нашим личным, маленьким мемом, гарантирую – только объяснять что такое пусечность, пришлось долго. Всё это конечно, очень странно наверно, для стороннего наблюдателя. Неудачнику хикки, обламывается такое. Возможность нормального общения, возможность близости и чёрт возьми, хоть какой-то нежности. Мне, циничному, всезнающему, коренному обитателю гнилых интернетов показывают, что есть ещё место в мире. Не чуду, нет. Норме. Тому, что казалось нормой в детстве. Понимаете?

Наверно, да, раз читаете эти высеры и не натравливаете граммарнаци. А у меня пальцы дрожат, когда я набираю это. Не знаю почему. Странно, когда мы вместе, я становлюсь – нет, не альфой, но всё же меняюсь. Я не пытаюсь казаться мужественным, не выпячиваю фейлогрудь в убогое подобие колеса, нет, всего лишь начал думать что говорю. Нет, вру аноны. Не то. Слушать я начал. Слушать, что мне говорят. Это странно, вдруг обнаружить, что раньше как-то и не слушал тех, кто говорил со мной. Возможно, это и есть одна из причин моих множественных фейлов?

Тут помянули Деншу, так вот анон, со мной случилась почти такая же история, когда я возвращался домой, только вот в отличие от Денши, я ничего не сказал. Закрыв глаза и притворился спящим. К чему это я? Да так. Тот случай мучает меня, а мне нужен хоть какой-то разгон для начала своей ..., исповеди, что ли? Вчера, хотя нет, уже сегодня утром, мы пришли домой слегка навеселе и мне пришлось всё-таки нести её на руках, уж очень устала. И когда я поднимался по гулким лестничным пролётам, держа на руках эту неожиданно воздушно-лёгкую, но такую плотную и теплую девушку, я подумал, зачем я пишу это? Возможно, чтобы убить чувство нереальности происходящего. При всей усталости, криках, взаимном непонимании, которое никуда не делось, обиженных взглядах и мелких бытовых трениях – всё складывается куда лучше, чем я когда-либо себе воображал.

Впрочем, скорее это опять финт измученных токсинами усталости мозгов. Я уже слышу крики с галёрки – «хватит нудить, давай уже!». Мы любовались плавающей акулой и пришли к парадоксальному выводу, что быть съеденным такой красотой, вполне достойная смерть. Мы вспомнили об австралийце, который всю жизнь доказывал безопасность акул для человека – и, о, злая судьба, был съеден большой белой. Мы набрали горы шоколада и поглотили его в рекордные сроки, основательно измазавшись и потом вытирая, друг друга лица платками. Я видел своё отражение в её глазах, и казалось – вижу и её лицо, в отражении моих глаз, отражения в отражениях, уходящие в бесконечность.

Мы слушали рассуждения о пусечных и не пусечных ноутбуках, и я не успевал разьяснять некоторые слова. Охранник подошел к нам, и поинтересовался, «девушка, вам не плохо?» Ане было, несомненно, плохо, ещё немного и смех бы её просто разорвал изнутри. Мы обсудили выставленные модели телескопов, и - о, ужас всезнающего бога интернетов - выяснилось, что она понимает в апертурах, фирмах производителей и прочих линзах больше меня, хотя по её же словам никогда особо этим не интересовалась.

Мы смотрели кино, и это я вам уже рассказал. Мы делали многое, скользя по натёртым полам, обсуждая, что каждый из нас видит внутри фигурных кусочков мармелада, посидели в кафе и обошли магазины одежды. Потом я отошел по естественной надобности, а когда вернулся, её на месте не обнаружил. И знаешь анон, не было никакого ужаса - ах, меня бросили, потеряли, о, ужас какой! - Полное доверие, и, кроме того, чем она мне обязана? Несколькими удачными днями своего отдыха в нашей не идеальной стране?

Я обязан ей за это время ничуть не меньше. Потом она вернулась, красная как рак, тяжело дышащая, но подпрыгивающая от радости и отдала мне карточку на скидку в магазин спортивного инвентаря. Не знаю уж, что за акция там проходила в это время. Может в первый раз я понял, что значит нормальная жизнь. Может украшенная красками гормональных бурь и прочей розово-оптимистичной чепухи, но всё же. Магазины всегда вызывали у меня как минимум неприятие. Необходимость продирааться через кучи хлама, что-то доказывать приставучим консультантам, вызывала в лучшем случае раздражение. В этот же раз, всё было иначе.

Потом, мы играли в боулинг, крайне неудачно и на остатки средств решили отпраздновать обоюдный фейл котельчиками. Которых явно перебрали. (Нет, мы не орали пьяных песен, но Аня явно слегка растеряла ориентировку в пространстве), и мне пришлось, - ха, «пришлось», я был счастлив, что могу помочь, - её поддерживать. По дороге мы успели обсудить, странно останавливаясь на половине фраз и осторожно поглядывая друг на друга, все, что происходило за это время. Я не буду приводить ничего из этого личного разговора, но он прошел очень удачно, разрешив оставшиеся неясности, относительно границ наших отношений. Вот так аноны.

Я поднял её, уже почти спящую на этаж и уложил спать, накрыв легкой простышкой. Она повозилась немного на кровати и заснула. Я ушёл на диван и сам уснул, едва раздевшись. Сегодня мы вновь проснулись поздно и большую часть дня занимались наведением порядка, Аня зависла в ванной, а я занялся посудой, полами, коврами и прочим. Потом, мы просто сидели на скамеечке в ближайшем парке, болтая о всяком, в основном о музыке.

17:47

Странно, я ещё ей не надоел:

- Опиши меня. - Она стоит на столе, единственный способ стать гораздо выше меня. В джинсах и майке, босая.

Я замираю. Описать? В голове толкутся тысячи глупостей, избитые и затёртые тысячекратным повторением. Я смотрю на неё.

- И где твоё умение говорить? - Я непроизвольно улыбаюсь. Когда у немки заканчиваются слова, она либо переходит на родной язык, либо вот так пространно сообщает, какое слово она хотела бы сказать. Иногда это походит на энциклопедические справки.

- Ну? - Её терпение иссекает мгновенно - и она легонько толкает меня ногой в грудь, очень слабо, скорее гладит ступнёй. Я вижу белую кожу, аккуратные косточки и коротко стриженные, розовые ногти, покрытые бесцветным лаком.

Я начинаю говорить.

- Центральная, - говорю я - Центральная, как слышите? - и сам удивляюсь, какую глупость сказал.

- Слышу - чуть приглушенно, отвечает немка.

Если я подниму голову, что я увижу? Любопытство? Удивление? Разочарование? Я не поднимаю взгляд.

- Центральная, фильтры не выдержали. Я ничего не вижу. Полная темнота. Слышите?

- Слышу - с явной растерянностью в голосе отвечает Аня, продолжая подыгрывать мне.

- Я видел - меня, всё ещё несёт, хотя я и не знаю, что скажу в следующую секунду - Я видел звезду. Её свет, пробил всю мою защиту, все экраны, фильтры, заслоны, стены и рвы - (какие рвы и стены на космическом корабле, звенит в голове одинокая, мысль и исчезает в пустоте, рождающей новые слова).

- Её свет, голубое пламя Сириуса, тепло Солнца, сминающий пространство блеск Сверхновой, багровая красота Бетельгейзе и бурлящий котёл излучений бурого карлика. Всё в одном и больше их. Я смотрел на неё и глаза мои сгорели. Я - (боже, что я несу?) - Я продолжаю видеть её ...

- Глаза твои сгорели – тихо, почти шепотом, напомнила мне она.

- Да, но я всё равно вижу. Белый, голубой, красный. Протуберанцы и пятна. И обжигающий ветер, сбивающий с курса, и... Я замолчал. Идиотские слова кончились. Надо было поднять глаза, и увидеть, что же я натворил своей речью.

Аня стояла надо мной и, поглаживая волосы, смотрела на меня взглядом, не восторженным, как я втайне надеялся, и не презрительным, чего боялся. Не безразличным и не удивлённым. Она смотрела так, словно увидела меня в первый раз.

- Это было – она прыгнула на пол – это было, самая глупость, что я слышала в своей жизни.

Я стоял, несколько ошалев от того, потока идиотизма, что вышел из моих уст. Хлопнула дверь холодильника.

- Думаю, нам стоит поесть – вешала она из недр хранилища продуктов, основательно забитого её стараниями – Иначе, совсем ослабеет.

- Но – она вынырнула с целой охапкой пакетов – Но это было оригинально. Хорошо. Мне понравилось – и она улыбнулась

- Звезда говоришь?

20:19

Без подробностей? Хорошо. Мы так, очень осторожно, уточняли чувства друг к другу. Начав очень издали и постепенно, кружа в ответах на глупые вопросы, вычленив главное. Я действительно понравился ей и «и ей давно не было так хорошо». Потом она помолчала и добавила, «никогда». Не знаю, предназначалось ли это тихо сказанное слово мне, но, с другой стороны, она могла просто сказать его на своём языке, и я бы гарантированно ничего не понял.

Я рассказал, что и она мне не безразлична. Вот собственно и всё. Только в нашем фейло мире, выяснение таких невинных подробностей, и без того очевидных, заняло почти полчаса и причинило немного боли обеим сторонам.

Это одна из причин сложности нашей беседы. Мы осознаём, что всё кончится. Уже скоро. Уже вот вот. Я не улечу за ней, притворившись багажом. Она не останется здесь, в чужой стране. Мы расстанемся, и максимум что у нас будет, аська да вёбкамера. А на расстоянии, чувства затихают. Это её слова, именно затихают, а не умирают. Поэтому, мы будем просто любоваться друг другом и дальше. Не знаю, что она видит в фейле имени меня, но ведь видит, что-то, и это ей нравится. Мне более всего неприятно, что эта ситуация с расставанием может причиняет боль ей. И похоже начинает причинять, уже.

В конце концов, мы безмолвно условились, всё что дальше и больше нашего милования, это будет общее решение. Если кто-то не захочет, ничего не будет. У нас ещё два дня. Двое суток. И утро вторника.

31 июля 2009 года. 02:23

Спал я максимум час, всё остальное время охуевал, и как поняли самые догадливые – не от лютого, бешеного секса.

Я свалил из сети, потому что гостя как раз вышла из ванной, где она всегда довольно долго чистится, перед сном. Пожелав всякого хорошего, мы разошлись по комнатам и легли спать, я давно так хорошо не спал аноны, в плане быстрого отхода ко сну, обычно всегда ворочаюсь, по десять раз встаю пить воду, туалет, просто круг по квартире.

Прогулки хорошая вещь, в плане исправления нарушений сна.

И сегодня, я заснул тоже быстро.

Проснулся я от дикого крика. Пиздец аноны. Я встал, я свалился с кровати, и абсолютно ничего не понимая, выдвинулся в сторону источника шума, прямо в её комнату. Я ни о чём совершенно не думал, и ничего не предполагал, в голове туман и остатки тающего сна. Дверь была открытой – это неудивительно, она вообще дверь в свою комнату не закрывает на защёлку.

Я вошёл. В комнате слышались громкие всхлипы.

Я ничего, не понимая, включил свет.

Не знаю, чего я ожидал увидеть, призрака насильника? Не помню в точности свои мысли, перед тем как щёлкнул выключателем, но то, что я увидел меня сильно потрясло. Она сидела на кровати, вся покрыта липким блестящим потом, с растрёпанными слипшимися волосами, и почти безумным от ужаса взглядом смотрела на меня.

Я подбежал, она совершенно не воспринимала реальность какие-то секунды, прохрипела что-то,

оттолкнула, совсем слабо. Проклятье анон, мне никогда не забыть отсвета того полного, абсолютного ужаса, что я увидел в её глазах. Не знаю, что ей приснилось, но это явно был не просто кошмар про то, как тебе поставили двойку, а ты ещё и голый посреди класса, стоишь.

Наконец её взгляд прояснился, и я смог обнять её. На вопросы, что это было, она только трясла головой и крупно дрожала. Никах слёз и всхлипов, только действительно ставший холодным под ночным ветром из окна слой пота и крупная дрожь. Это всё напугало уже меня. Дома есть всякие слабые успокоительные, типа валерьянки, пустырника, такого типа, я хотел сходить за ними – но она так вцепилась в меня руками, что я тут же отставил попытки встать.

Она вцепилась меня как тонущий в спасательный круг и дрожала. Очень неприятно на самом деле, аноны. На описании это «огого, эротичненько, да, потная девка жмётся к битарду, ололо, пошли трахаться!», а вот на самом деле, это было страшно, и для меня. Незнание, её отказы хоть что-то пояснить, эта дрожь. Наконец, я принял решение, – теперь понимаю, что абсолютно верное – подхватил её и понёс на кухню. Там у нас вся эта травянистая бодяга и лежит. Она совершенно не пыталась сопротивляться, только сжалась в какой-то уж совсем плотный комочек.

Я усадил её на стул, именно усадил, такое впечатление, что в тот момент она ещё не очень отличала прошедший сон от реальности. Не знаю, помогли травы или нет, но после них, она попросила отвести её в зал. Мы пошли – на этот раз она шла сама. Дрожь почти ушла, вообще постепенно дрожащая и испуганно озирающаяся девочка уступала место прежней Ане. Только непривычно растерянной и сильно смущённой. Мы долго сидели, бессмысленно переключая каналы телевизора, я включил свет.

Потом, очень поздно, она всё-таки задремала, навалившись на меня. Я сидел, долго почти не шевелясь и прислушиваясь к её дыханию, чтобы разбудить, если опять приснится кошмар. Она всё ещё спит, я тут. Но уже ухожу. Надо приготовить завтрак.

14:04

А у нас дождь и гроза, помешавшие выбраться на пляж. Зато мы выбрались в парк покормить вконец оборзевших уток и посмотреть, как голуби отчаянно носятся по берегу, пытаясь урвать хоть кусочек. Смешно. Мой суточный ритм порушен в чистую, приходится осознанно напоминать себе, что уже воскресенье – а не суббота, и уж точно не пятница. Даже у гугла спрашивал. Зашли переодеться, пусть дождь совсем мелкий, но снова простудиться – нет пути, у нас тут куплены билеты на речную экскурсию, на завтра. Отплываем в девять утра, приплываем в семь вечера.

На улице хорошо. Чёрные гроззовые облака, несколько просветов, через которые тянутся бледные лучи заходящего солнца, и прочая почти романтическая бодяга. Мы всё ждали дождя, а его нет и нет. Что за свинство, нужен дождь, его нет, не нужен – вот, получите и распишитесь. На мосту капания детишек всех возрастов прыгала в воды. Идиоты, я прямо видел, как Ане хочется последовать тоже, прыгнуть, она даже свесилась через перила. Чёрт, сколько кирпичей. И что мне делать, анон, если бы она прыгнула? Только следовать за ней, а я плаваю не так хорошо и вообще КИРПИЧИ. Но прыгнул бы. Эта внутренняя уверенность даже заставляет гордиться собой, лол.

К моему тайному счастью, страх высоты, или нежелание опять завалиться в кроватку с сопливым носом, или всё вместе взятое плюс неизвестные мне факторы, перевесили.

15:12

К завтрашнему дню купили платков. Ей очень запало в душу, что перед входом в наши храмы надо обязательно повязывать голову платком, я так понял, у них достаточно шляпки. Запало, и заклинило, мы пошли выискивать платок. А где один платок, там и второй, и даже третий. В результате, у неё на руках оказался целый ворох тканей, от чёрного шёлкового платка, красивого, но почему-то наводящего меня на мысли о похоронах, до огромного, пухового чудовища, в которое она может наверное завернуться полностью. Чем и займётся по приходу домой. Сейчас она с моей мамой пошли в парикмахерскую и в прочие процедурные кабинеты для женщин.

Да, этот платок она мне так и не доверила даже потрогать, его немедленно упаковали и она несла его сама, обнимая как плюшевого медвежонка. Вот сейчас понимаю, этот платок меня видимо и спас. Она не хотела его отдавать, а прыгать с ним никак нельзя. Намокнет и утопит. Без шуток, это какая-то простыня. Пакет мне строго запрещено трогать, пока она не вернётся, под страхом полного экстерминантуса.

16:49

Да, я узнал, в чём дело. В детстве на неё напали собаки и вот иногда это снится. Поделаться ничем не может. Такие дела. Вот так анон. За окнами гром, дождь всё-таки пошёл. Ты говоришь, сделать что-нибудь? Пожалуй, да. Стоит. В конце концов, последний день. Если мне хватит яиц, то я ей кое-что скажу. Не хочется только, выдавать банальное «я люблю тебя и если уедешь, перережу себе вены».

Да, вот ещё. Я даже не знаю, говорить ли, но я узнал её маленькую тайну вчера, такую милую, блин, кавай на марше. Она спит с маленьким игрушечным котёнком. Прелесть. Не выкидывай я ночью железобетонных плит из всех щелей, даже посмеялся бы. А так, даже забыл, вот до этого момента.

19:36

Учили завязывать платок. Он действительно, мягко говоря, великоват. И пышен. Ничего более дурацкого и смешного представить нельзя, её лицо из него выглядывает как из тёплой норки. Всё-таки придётся ей довольствоваться косынкой, а это будет шалью, хотя зачем шаль при нашей погоде, я вообще не представляю. Девчоночья душа, более чем потёмки, мда.

Я мельком глянул в тред, я понимаю, что хочется чегонибудь ещё более прекрасного, чем танец в Катакомбах, но, увы. Нет, не так – для меня было множество мгновений, секунд, минут, целые часы, и даже ночи, не уступающие этому танцу. Но, конечно, для вас это всё не так. К сожалению, я не настолько хорошо обращаюсь со словами, как хотелось бы. У нас последние дни, быт, быт.

И многое упущено. Фонтаны, парки, площади, я думаю и понимаю, что мог бы и получше спланировать времяпровождение. Она то здесь ровным счётом ничего не знает. Я бы показал наш странный театр, вошедший в архитектурные справочники. И фонтаны. И старые родники. И тысячи вещей, ВНЕЗАПНО, приходящих мне в голову сегодня. Но у меня только завтра. И всё. Я не знаю, как я буду прощаться с ней. Будет больно, не наверно, точно – но я не знаю, как это будет. Анон, если бы только я не тупил так с самого начала, если бы можно было вернуть эти почти чуть менее сорока пяти потерянных часов. Неважно.

Я пишу и тру, пишу и тру. Я не знаю, что хочу сказать тебе анон. Что надежда есть? Какая к хуям надежда, если человек ставший мне дороже всего, что было в моей жалкой жизни, улетает? И я НИКОГДА её не увижу. Но всё же, ведь она была. Что сильнее, боль от расставания, или это пережитое, и ещё не закончившееся счастье? Со вкусом острого перца, но счастье.

Я - задрот, анон. Не новость здесь, но всё же. Может чуть менее забит и зажат, но суть то не изменишь. Романтика? Её хоть чем жуй, но сегодня. Романтично ли то, что случилось буквально полчаса назад, аноны?

20:12

Сегодня я понял, что несусветно тупил. Нет, вы знаете, что я несусветно тупил, но я несколько о другом. Понимаете, аноны, когда она приехала, я не хотел чтобы надо мной смеялась быдло девка, из неведомых ебеней, ещё и тощая и мелкая, и оручая. Нда. Мне противно то, что я сейчас написал, но таковы были мои мысли. И я убрал в шкаф некоторые свои игрушки, карточные игры "Манчкин", там, немного мотыги, Слуги Тёмного властелина, кое-что от Звезды. Потом мне было не до них. И вот сегодня, Аня полезла укладывать свой дурацкий платок в шкаф, её буквально убеждали оставить его в покое, лол, не заворачиваться и не бегать по квартире с этим флагом.

И она влезла именно в те ящики. И что анон? Я испугался. Не сильно. Всё-таки, я хотел надеяться, что наши отношения сильнее кусочком картона. Но всё же, я слишком хорошо помню, как реагируют мои знакомые, в том числе и девушки (лол, знакомые девушки у задрота, да), на них. Да ты и сам в курсе. Только я забыл, что в их неведомых ебнях, это не только отрада горстки асоциальных, отверженных идиотов. Это ещё и Traditional Games. Вот. Как вам такое? Сбывшаяся мечта идиота «ах, девочка сыграет со мной партию Слуг»? Или, «ах, как романтично»? Или, может, «заебало твоё моз, давай ебаться»?

Этот тред, он нужен в первую очередь мне. Как я говорил. Для памяти. Об этом странном лете. Первом лете за семь лет, которое я не возненавидел. Или не семь? Может больше. Не важно. Пока, аноны. Будьте счастливы. Если можете, пожелайте мне удачи. Завтра. Не знаю. У меня одни сутки. Боюсь, больше я не потрачу на чан ни минуты, до самого утра вторника.

2 августа 2009 года. 01:48

Потрясающе анон. Просто потрясающе. Словно, весь мир, разом решил расплатиться по неизвестным мне долгам, и впрягся за меня. Вчера я заснул очень поздно. Все спали, а я всё ещё смотрел в потолок, и даже не думал ни о чём. Я не боялся наступающего дня, скорее я перешёл на тот уровень, когда человек уже не боится. Просто кристальная ясность. И по капле скапливающаяся решимость. Если уж решил, чего бежать? Я решил сказать ей, что влюбился. На обратном пути с прогулки, точно сказать. И если она ответит непониманием или презрением, что же, пусть так.

Я получил и так гораздо больше, чем казалось, возможно. Я готов к возможности поражения, но перед этим отдам душу в попытке победить. Было ещё много возвышенного бреда, полного безумия, всплывающего в перевозбуждённом мозгу, омываемом кровью, щедро сдобренной гормональным салатиком. Как же хорошо, что мне не был доступен интернет. Заснул я в четыре, а проснулся когда только забил колокол монастыря, а это шесть утра ровно. Монастырь находится далеко от моего дома, но иногда, если на улице особенно тихо, гулкие удары одинокого колокола разносятся по всему району. По ком звонит колокол? Пронеслось в голове, и следом, - «я же не читал эту книжку», и я проснулся окончательно.

Удивительно, я был абсолютно бодр, никакой усталости. Ни малейшей. Я не чувствовал себя таким бодрым, с того самого несчастного утра, как пошёл «в первый раз, в первый класс». Меня удивило то, что мама уже не спит, и готовит нам завтрак.

- Разбуди её, уже пора собираться – сказала мама, - Раз уж проснулся.

Я направился к двери комнаты, которая была чуть приоткрыта, постучал и уже начал её приоткрывать, чтобы можно было внятно сказать просыпайся!, как в дверь изнутри влетела подушка, и меня обозвали дураком, вламывающимся в комнаты к голым девушкам. Или примерно так, я не понял тирады. Естественно, я закрыл дверь. Никакого страха или неуверенности или чувства неудобства не было, разве, что лёгкий интерес. Через пару минут вышла Аня, в шортах и майке, раскрасневшаяся и немного злая. Но это ничего, к её вспышкам гнева мне не привыкать, лол.

Мне надо поторапливаться анон, сегодня мы будем гулять, пока не свалимся, а может и дольше. Да и отсутствующий пейзажный талант подводит. Хотя время есть, она в ванной, а это всегда надолго. Что же я хотел рассказать тебе? Много. О слегка побитом, но таком милом речном пароходике, при виде которого Аня зашлась в крике восторга, не веря что мы поплывём на таком лапочке. По мне он больше напоминал лохань, но через некоторое время её восторг предался и мне. Прекрасный такой, надутый буксир. Весьма ухоженный, хоть и затёртый сотнями, если не тысячами километров, намотанными по реке.

Мы погрузились и поплыли. Всё время мы не сходили с палубы, тут и пригодился дурацкий платок, а я понял, что шаль – может не такая и плохая идея. С расчётом на нашу жару, оделись мы весьма легко, только лёгкие кофты для защиты от утренней прохлады – и если в городе лишними были и они, то на реке совсем другое дело. Но холодно мне не было. Аня сразу хотела повторить сцену из Титаника, но капитан, глотая ругань, согнал нас с носа, мы мол, мешаем ему править. Мы прошли мимо заросших деревьями берегов, и баз отдыха с пляжами, и ранними купальщиками на них, каждый раз она кричала и махала руками, подпрыгивая, и едва не сваливаясь за борт. Нам кричали в ответ, всегда. Такая простая вещь, и так приятно.

Мимо проплыло несколько коряг, на одной расселась и чистилась водяная крыса, не обращавшая никакого внимания ни на нас, ни на корабль. Крыса Аню привела в восторг. Утром в реке играл гибрид, рыбины выпрыгивали из воды почти полностью, поднимая неслабую рябь, покрякивали чайки, можно было, даже закрыв глаза, домыслить запах йода и представить себе море. Но я не закрывал глаза ни на секунду. Мимо нас пронеслись, развалившиеся небольшие здания непонятного назначения, жмущиеся к берегу сады, мы проходили под мостами и тогда Аня задирала голову и рассматривала железные конструкции с неподдельным интересом. Вообще, я заметил, что железо всевозможных упорядоченных машинных форм, её крайне привлекают, причём не обычные авто, а что нибудь исполинское.

Восходило солнце, и чем выше, тем сильнее блестели бурунчики в нашем кильватере и волны на поверхности. Свежесть, солнце, любимый человек рядом – никогда битард не чувствовал себя большим быдлом, и никогда он не понимал это «быдло» лучше чем в это утро. Приплыли. Трапу не хватило целого метра до причала и, пока взрослые дяди разбирались, в чём там проблема, особые храбрецы сходили так. Лучший способ зафейлить всё, рухнуть в грязь, с пары метров, ещё подумал я, перед тем как прыгать. Но прыгать было нужно, Аня, с её то боязнь высоты сошла с кораблика одной из первых. Как видите, раз пишу это в таких мажорных нотах, значит допрыгнул. Но считаю, глупо. Лучше было пять минут подождать. А, да ладно, всё прошло отлично чего уж тут ныть.

Косынка действительно пригодилась, экскурсанты шедшие с нами первым делом отправились в храм. И хотя там же оказалось, что в целом, покрывать волосы лишнее и все дружно на это забивают – Аня не собиралась отказываться от такого опыта. Для неё это было чем-то вроде заменителя медведей, водки и снега. В принципе, она говорила мне, что ожидала гораздо большего развала, грязи и прочего, но не оправдалось. А так, попала в даже местах современный, потрёпанный временем город. Мы стояли под гулками сводами, и она в прямом смысле слова застыла перед иконостасом. Он и меня, пару раз его уже видевшего, да и привычного к православному убранству в храмах, несколько потрясает, а она вообще не могла отвести взгляда. Потом я читал надписи выбитые во врезанных в пол плитах. Там описывалось, кто и за что молился на «этом самом месте» из известных людей.

Мы осматривали иконы, и о, какие вандалы, кое-кто из нас (не будем показывать пальцем, но это был не я) не постеснялся отковырять ногтем кусочек позолоты. Немцы никак не успокоятся, всё норовят наложить лапу на наше культурное богатство. И фраза «надо было это всё в Германию увезти», сказанная хозяйским тоном, и весьма не тихо, да ещё с таким акцентом, физиономии пары слышавших нас волосатых кунов надо было видеть. К счастью, парней с нагайками в радиусе слышимости не оказалось.

Итак... Что ещё анон? Мы поднялись на колокольню, и это, пожалуй, первый раз, когда мне пришлось на полпути уговаривать её продолжить подъём. Каюсь, я ещё хотел и проверить, не врёт ли насчёт боязни высоты. Не врёт. Дрожит, всё сильнее с каждой ступенькой, норовит присесть и, наконец, почти повисает на мне. Я сволочь, но попытки уже мои, спустить её вниз, уже примерно в трети пути от площадки на верхушке, были приняты в штыковую атаку, Аня отлипла от меня, поправила упавшие на лицо волосы и пошла сама, хотя и видно было, что ноги у неё подгибаются. Идиот. Да.

На вершине, её отпустило. Не до конца, но прочные перила и канаты колоколов вселяли уверенность видимо. Смотреть на мир с такой высоты, когда вокруг нет скрывающих горизонт зданий, весело. Знай анон, я собирался признаться ей во всём, именно там. Поэтому и тащил, так упорно на верхотуру. Но жизнь внесла свои коррективы, сначала мы слишком увлеклись тыканием пальцами в различные ориентиры на местности, включая уныло бредущее стало коров. Потом налетел ветер, и, кажется, колокольню даже качнуло, а потом нас вообще оттуда вежливо попросили свалить, ещё и, поинтересовавшись, как мы вообще там оказались.

Притом, что на табличке рядом была надпись, вход свободный. Вниз Аня как катапультировалась, и некоторое время мы отдыхали на скамеечке, охлаждаясь мороженым. Время, похоже, выходит, анон. На обратном пути, мы стояли уже в свете закатного солнца. Людей на пляжах было гораздо больше, но им и без нас было, кому покричать. Аня всё же подустала, я тупил. Ох, как же может тупить человек. Это больше смахивало на ступор. Слова вообще не шли. Слова по сути дела, конечно. Моё фейловое, давно придуманное и измазанное сопельками и слёзками признание.

Аня крутила в руке свой платок, и то сворачивая его, то разворачивая, крутила в воздухе, превращая его в мягкую верёвку. Наконец она сложила его в нечто вроде огромного и толстого шарфа. Я точно помню это, я как раз повернулся к ней, привлечённый манипуляциями с этим чудом пуховой промышленности, если такая есть. Она посмотрела мне прямо в глаза, в её зрачках сверкнули такие, бесята, если вы понимаете, о чём я, никогда не предвещавшие мне ничего хорошего. Она сильно толкнула меня рукой в грудь, я отступил на шаг и в этот момент мягкий платок обхватил мою голову, как широкой верёвкой. Он действительно большой анон. Аня резко потянула, и сама шагнула навстречу. Я как былинный слопок только и мог что тарашится, и выкладывает кирпичики, когда она взяла управление на себя и крепко поцеловала меня.

Анон, ступор от, «я хочу сказать тебе, вот только как, не знаю», это ничто, это ноль и пустота в кубе по сравнению с тем, что испытал я. Клянусь, от шока я с трудом понял что происходил, я хорошо хоть (спасибо, шок) не вырывался. Она не закрывала глаза, смотрела прямо в мои, и аноны, мне даже стыдно вспоминать выражение своих глаз, как у ВНЕЗАПНО И ЖИДКО обдриставшегося котёнка. Никаких лолов. Наверно, прошли секунды, перед тем как я ощутил её язык у себя во рту, мягко скользящий по небу. Руки я держал как солдат, строго по швам.

Наконец, она отпустила мои губы, но не меня. «Даже, не обнимешь меня, чудо?», - сказала она смеясь. Я как автомат обнял её, и мы, наконец, поцеловались. Нормально, я имею в виду. А не этим, односторонним поцелуем-изнасилованием нежного битарда. Она отпустила платок и обняла меня. Более чем поцеловались. Даже когда у меня начал кончатся кислород - всегда имел проблемы с носовым дыханием, я не смог найти сил отстраниться. И даже если нашёл бы - хуй там. Это была бы достойная смерть. Нам свистели люди идущие мимо по пароходику, а капитан подбадривал и наконец, когда она всё таки глубоко дыша отпустила меня, дал сирену. Ха. Думаю, всё-таки нам, а не барже.

И мы повторили ту быдляцкую сцену из Титаника. И на этот раз, речной волк капитан посудинки претензий не имел.

Всё. До завтра. Завтра напишу финал.

Для чанов финал. Для нас - посмотрим.

В любом случае, расставание будет не политым кровью и слезами комком боли, как мне казалось. Что-то кончается, что-то начинается, ведь так? У меня есть все контакты, включая адрес и пароль от аккаунта на их подобии вконтакта, как я понял. Даже с инструкцией, что вбивать в поля формы, чтобы у модером не было вопросов, если я создам свой акк там. И домашний адрес, и телефон, и аська. И всё прочее. Надежда есть.

СПАСИБО АНОНЫ! БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

2 августа 2009 года. 16:24

Я обещал финал - но это уже эпилог, на самом деле. Неожиданно даже для меня. Финал был вчера, на дурацком тарашающем буксире. А сегодня - эпилог.

Знаете, я по-разному представлял сегодняшнее утро - обычно как эпичную трагедию, в стихах и слезах, и соплях. А получилось, тихо, мирно, даже без особой грусти. Мы даже не «держались за руки до самого конца» и не «целовались, не в силах остановиться». Всякие дурацкие истории мы рассказывали. Хотя по сравнению с нашей, ни одна рядом не стояла по странности. О, ужас, анон, она не клялась вернуться, и даже не обещала ждать вечно. Год, два, может три. Она говорила это смеясь. Действительно, влюблённость это хорошо, но надо как-то и жить дальше. Я точно знаю свои ближайшие планы - съездить уже к ней. Думаю, через год это вполне реально. Или даже зимой. Благо, НАИОФИЦИАЛЬНЕЙШЕЕ, хаха, приглашение у меня уже есть. А также, аська, мыло и всё прочее на нескольких листах. Ха, уверен, ещё буду их обнюхивать и даже оболью слезами, но сейчас у меня максимум лёгкая грусть. Да и то из-за того, что планируемая вчера прогулка таки продлилась не так долго, как хотелось. Всё-таки сборы это сборы и требуют присутствия отбывающего. Сам не ожидал. Извините, те кому не понравилось. Как мог, так и писал. Я ухожу спать, я монитор с трудом вижу. Вставать в такую рань, и почти не спать столько времени, сейчас я понимаю, что меня уже тошнит от усталости.

Всё. Это эпилог. И он закончился.

Я счастлив.

Вам счастья.

Радости. Всего такого. Даже не знаю чего пожелать, кроме этого. Больше я не напишу в этот тред. Он

себя исчерпал, и главное себя исчерпал я. Прощай, анонимус. Надеюсь, глупая сказка, рассказанная неумелым автором, в которую ты волен верить или нет, согрела тебя. Прощай и будь счастлив.

Читать ещё

- [X is so X](#)